

Предупреждение от автора: Этот эпизод состоит из трех частей. Во второй части события примут мрачный оборот, учитывайте это, если вам это не по душе. Третья часть будет сладкой. И поскольку в ней будут содержаться сцены сексуального характера, пожалуйста, учитывайте это.

Глядя из окна своей «комнаты для исследований и разработок» в церкви, я заметил, что к буйной зелени деревьев начал потихоньку примешиваться жёлтый. Ветер, залетающий в помещение, тоже понемногу становился холоднее. Как часто говорили, стоит окончить школу, и сразу чувствуешь, как быстро течёт время.

— Фу-ух...

Я подпер лицо ладонями, поставив локти на стол. С завтрашнего дня уже начнется сентябрь. Оглянуться не успел, как лето уже прошло. И правда очень быстро. На днях Джайд, заходивший в особняк поговорить о работе, выдал что-то подобное. «Чего-то два месяца пролетели в считанные секунды! Поразительно~!», как-то так. При этом проникновенно вздыхая.

После окончания городской школы... Злобная тройца — Джайд, Джарно и Снэй, — как и я, вернулись в Лейс. Чтобы продолжить семейное дело. После того как мы перестали ходить в школу, шансов встретиться, что вполне логично, стало значительно меньше. Иногда они заглядывали в особняк, чтобы поговорить о работе, поинтересоваться, как у меня дела, в небольшой дружеской беседе за чашечкой чая. Близнецы Джайд и Джарно были сыновьями владельца лесопилки, занимающегося выращиванием и поставкой дерева. Там же они начали работать после окончания школы. Древесина деревни Лейс славилась выдающимся качеством и прочностью, к тому же её белизна пользовалась популярностью у богачей, так что её, как я слышал, продавали по довольно высокой цене.

Семья Снэя владела шахтой, где добывали красивые камни и металл, также под их началом работала фабрика по резке камня и обработке металлических изделий вроде гвоздей и проволоки. Говорили, камни с легким цветным оттенком особенно популярны в качестве украшений и хорошо продавались.

Что первые, что вторые имели дело с материалами, которые необходимы для строительства, такими как дерево, камни и металл. Сейчас для меня это было весьма полезно. Точнее, даже спасало. Потому что... я мог получить материалы на защитное оборудование для деревни со скидкой! Ещё и по дружеской цене! Это реально, реально спасало.

Если говорить, например, о заграждении, то сваи сделали Джайд с братом, а вспомогательные материалы вроде проволоки и гвоздей я заказал у Снэя. Как и ожидалось, подобного масштаба изгородь было нереально создать в одиночку. Когда я вспомнил о семейном бизнесе этих троих и подал идею о сотрудничестве, то они взяли дело в свои руки со словами «Без проблем!». Всё, что оказалось необходимо, — это тройца хулиганов... нет, друзей.

Поэтому, по мере поступления заказанных деталей, материалов и волшебных составляющих, в деревне продолжалась установка защитных заграждений и перехватчиков. Мы начали на западе деревни, а теперь двигались на север и юг. Пусть медленно, но если работа будет завершена к середине следующего года, это будет замечательно. Что касалось убежищ, под них переделали несколько пустующих домов с церковью в качестве первой базы. Также посреди деревни была установлена доска с картой и маршрутами эвакуации.

И, как и обещал очкастый капитан, с начала года каждый месяц в деревню Лейс приезжали четыре рыцаря. Пустующий дом семейства Оуэнов на западе деревни я выделил им под штаб, и каждый день во время прогулки... во время патрулирования они общались с жителями, чтобы выявить потенциально опасные и нуждающиеся в ремонте объекты, например, мосты или ветхие дома, и предоставляли рапорт о них. А в свободное время, кажется, они помогали крестьянам по хозяйству.

На днях меня поймали на улице... Точнее, деревенские тетушки битый час с удовольствием рассказывали мне, краснея щеками, как рыцари помогли им с посадкой овощей и как сильно выручили, ведь с возрастом наклоняться стало сложнее. Рыцари же, похоже, наслаждались местной едой и выпивкой. Принесший на днях отчёт рыцарь, улыбаясь до ушей, довольно сказал: «Ах, в этой деревне стряпня и пойло просто восхитительны, воздух свежий и нет демонического начальства! Чувствую себя освежившимся».

Нет, ребята, можете освежаться сколько влезет, но и про работу не забывайте. Прощу вас!

Одним словом, «план обороны деревни Лейс» продвигался так, как я и задумал, нет, даже лучше. Я провёл пальцем по разложенному на столе плану, проверяя его. Бумага была испещрена исправлениями и пометками, складками и швами, а местами превратилась в лохмотья. Однако. Эта таблица... вскоре исполнит свою роль. Я пробежал глазами даты в хронологии, записанной в таблице. До последней строчки. До «того дня» осталось... четырнадцать месяцев с небольшим. В игре не была указана точная дата... но у меня имелось предположение.

Время года — осень. Месяц — октябрь. Откуда я знал, какой вечер послужит началом трагедии, станет тем роковым днём... В тот день Герой, как обычно, заглянул в церковь проверить, как дела. Я смог предположить день, исходя из слов Мари.

«...конец десятого месяца... следующие три дня — это время, когда звёздные боги отдыхают. Даже лунные богини прячутся в эти дни, и чистый свет, который хранит нас от того, что таится во мраке, только в эти три дня не достигает земли. Поэтому в качестве замены свету Богини мы всю ночь жжём костры и молимся. Вы тоже, пусть это будет хоть небольшое пламя свечи, поддерживайте его горящим в течение этих трёх дней. Ни за что не выходите на улицу ночью, просто молитесь в тишине и от всего сердца в своей комнате. Когда пройдут эти три мрачных дня и наступит рассвет... с началом нового месяца вернутся и боги. И тогда мы снова будем под защитой чистого белого света...»

Вот что она рассказала.

В конце октября, за три дня до начала нового месяца. Календарь Аркадии был основан на европейском, поэтому в октябре был тридцать один день. За три дня до этого... двадцать девятое число. Таким образом «день катастрофы»... наступит двадцать девятого октября. К тому времени я должен сделать всё, что смогу. Для того чтобы я и жители деревни выжили. Я уже так далеко зашёл... осталась... просто борьба со временем.

***

Решив передохнуть, я спустился на первый этаж в столовую, где Мари, как обычно, писала и шила. Когда я вошёл, она подняла взгляд и мягко улыбнулась, румянясь.

— Ох, господин Лиан. У вас перерыв?

— Да.

— Хе-хе. Тогда я сделаю чай. Пожалуйста, присядьте и подождите.

— Спасибо.

Следуя сказанному, я сел ждать напротив места, где сидела Мари. Наружные стены церкви были сложены из камня и защищали от жара последних летних деньков, и внутри здания царил приятная прохлада. Из открытого окна дул ветерок, смешанный с легким холодком. По небу плыли облака, но не летние, похожие на вату, а хрупкие и тонкие на вид. Еле доносился стрекот насекомых, напоминающих сверчков.

Какое-то время я ничего не делал, просто смотрел на облака, а потом вернулась Мари с подносом, на котором стояли дымящийся чайник и чашки. Она поставила передо мной чашку и налила чай, а потом посмотрела в окно, довольно прищурив глаза.

— Приятный ветерок, правда... Наконец-то жара спала.

— Да, верно...

Я тоже взглянул в окно и улыбнулся. В полном пышной зелени саду шесть или семь малышей играли с мячом, энергично бегая по лужайке. Кое-кто из детей постарше тоже развлекался с ними. В прошлом месяце я нашёл мягкие и круглые мячи, похожие на пляжные, и пожертвовал несколько церкви. И, основываясь на туманных воспоминаниях детства, я попытался научить их играть в вышибалы... теперь эта игра стала такой же популярной, как и «далман упал». Мячи были сделаны из резины и били совсем не больно, поэтому с ними могли играть даже маленькие дети. Там были и более жесткие, но я, обеспокоившись, выбрал самые мягкие. И мой выбор не был ошибочным.

Посмотрев вдаль, я заметил, что вершины гор уже слегка покрылись где желтым, где красным

цветом.

— Госпожа Мари... Горы уже понемногу меняют цвет.

Когда я указал пальцем за окно, Мари тоже посмотрела туда и кивнула.

— Ох, и в самом деле. Понемногу начинают менять цвет. Хм... Осень уже началась... Так быстро.

— Да. И правда быстро...

После этих слов Мари прижала руку к щеке и вздохнула. Я тоже вздохнул и кивком согласился. Я и правда думал, что время летело очень быстро. Удивительно быстро.

— Горная листва начала менять цвет... Точно. Примерно через полмесяца мы сможем увидеть красивые осенние листочки?

— Хм-м, пожалуй... Как раз через полмесяца деревья принарядятся.

Мари хлопнула в ладоши.

— Тогда!.. Когда кленовые листья на холме позади церкви покраснеют... Давайте снова все вместе устроим пикник!

— Ува! Это отличная идея, госпожа Мари! Сходим во что бы то ни стало, обязательно!

— Да! Идём! Хе-хе. Повеселимся! Все точно обрадуются. Нужно собрать побольше бутербродов и сладостей.

— Верно, давайте возьмем побольше. Малыши сметут всё в мгновение ока~ Я помогу вам делать бутерброды! А, я приготовлю с яичницей и ветчиной, так что, госпожа Мари... пожалуйста, вы сделайте побольше с картофелем и бобовой пастой!

— Хе-хе. Хорошо. Господин Лиану они действительно нравятся, да?

— Да, очень!

Приготовленные Мари бутерброды со сладковатым картофелем и вареными бобами, с добавлением ароматных орешков, были лучшим угощением, очень вкусным и сытным. И, конечно, они были очень популярны у малышни, в прошлом году за последний устроили битву в камень-ножницы-бумагу. Кстати, я потерпел поражение в первом же раунде. Обидно.

Взволнованно обсуждавшая пикник Мари внезапно ахнула, прикрыв рот ладошкой.

— Госпожа Мари? Что случилось?

— Какой ужас, я опять чуть не забыла. Ох, простите, господин Лиан... У меня есть небольшая просьба... ничего?

— Конечно. Пожалуйста, говорите. Госпожа Мари, вы можете просить о чём угодно.

Я сказал это в шутку, но Мари сделала изумленное лицо, после чего коротко рассмеялась до ямочек на алых щеках и приложила руку к груди.

— Хе-хе. Большое спасибо, господин Лиан. То, о чем я хочу попросить... Завтра суббота, вы ведь встретитесь с Алом?

— А, да.

— Слава Богине! Так, о чём я... Позавчера Ал залатал дыру на крыше по моей просьбе... И, похоже, он оставил здесь ящик с инструментами, когда возвращался домой.

— Ящик с инструментами.

— Именно. Его драгоценный ящик с инструментами. Впрочем, я тоже хороша: задержала, когда он собирался уходить, так как в спешке передала ему спелые груши, кучу перчаток для господина Чедда, Ала и остальных... так что, возможно, поэтому он и забыл. Но всё равно, оставить такую важную вещь и уйти домой... он тоже маленький растяпа!

Мари поджала губы, положив ладонь на щеку. Увидев это, я не смог удержаться от смеха. К будущему Герою, который уже так вымахал, Мари по-прежнему относилась, как к «маленькому растяпе, забывшему драгоценный ящик с инструментами».

— Бху-ху... Понял. Я позабочусь об этом. Обязательно верну Алу «драгоценные инструменты».

— Спасибо большое, господин Лиан! Ах, как хорошо. Я хотела вернуть их побыстрее, но слишком занята, чтобы покинуть церковь...

— Угу...

Я понимал. По сравнению с тем временем, когда тут жил Альфред, количество сирот существенно возросло, и заботиться о стирке и питании стало сложнее. Помимо меня, Альфреда и семейства Чедда, помощь оказывали ещё живущие поблизости добродушные

селяне, так что пока получалось каким-то образом выкручиваться.

— Не волнуйтесь. Это совсем не сложно.

— Ах, вы меня спасаете!.. Спасибо, господин Лиан. Я сейчас его отдам, пока не забыла! Пожалуйста, подождите немного.

— Конечно. Не нужно торопиться. Не бегите, это может быть опасно. Будет плохо, если что-то случится.

С возрастом становилось легче получать серьёзные травмы. Даже случайное падение могло привести к перелому. Мой дедушка упал, поливая сад, и сломал бедренную кость. Мари, конечно, была полна сил, но ей следовало быть осторожнее, потому что она уже старенькая.

— Хорошо... Благодарю, господин Лиан.

Мари кивнула, растянув в улыбке яблочного цвета щеки, и встала из-за стола. Она было побежала мелким шагом в дальний конец зала, как делала всегда, но тут же замедлилась.

Я забрал у Мари инструменты Альфреда и рано вечером вышел из церкви. Плоский металлический ящик для инструментов был довольно большим и тяжелым, и его приходилось держать обеими руками. Видимо, старшие товарищи по работе говорили что-то вроде «Инструменты — это жизнь ремесленника, так что нужно иметь свои собственные!» и щедро снабжали инструментами и мелочёвкой типа гвоздей, и незаметно ящик оказался полным. Завтра, когда мы встретимся в особняке, ему будет тяжело возвращаться с ящиком, поэтому я решил воспользоваться возможностью и заскочить по дороге домой на ферму Чедда, чтобы завезти инструменты.

***

Посмотрев вдаль, я заметил, что на западе граница между небом и лесом начала окрашиваться красным. Тем неясным, сумеречным цветом, в котором смешались разные оттенки, который не принадлежал ни дню, ни ночи. Прислонившись к окну кареты, я вздохнул, глядя на размытый пейзаж. Почему вышло так, что из всех мест... именно ранчо Чедда находилось в западной части деревни? Полчища демонов придут именно с запада. Совпадение ли это... или неизбежность?

Я и сам понимал, что накручиваю себя, но стоило вновь задуматься об этом, как мне показалось, будто что-то неведомое... подталкивало развиваться события именно в таком направлении... по спине пробежал холодок. Будто главного героя... Альфреда намеренно пытались загнать в самые мучительные обстоятельства. Если... Если что-то случится с супругами Чедд и малышами... и он снова потеряет тех, кого называет семьёй... Альфред будет всю жизнь страдать и скорбеть о том, что не смог их спасти.

...потерявший всё Будущий Герой с огромной раной в сердце покинет деревню, храня в груди память о погибших близких. Безутешная печаль от потерь преобразуется в неугасающий гнев, а гнев... превратится в силу, необходимую для мести. Он продолжит страдать от отчаяния, смирения со всё новыми и новыми потерями, сожаления, что он не смог спасти дорогих людей, и чувства невозможной потери.

Я не хотел для Альфреда такого печального путешествия... Однозначно. Я обязательно должен изменить хотя бы это. Нет, я попробую изменить это. Что бы ни потребовалось сделать.

В любом случае, сейчас я никак не мог изменить факт, что ранчо Чедда находилось на западе и оно первым попадет под атаку монстров. Значит, ничего другого не оставалось, кроме как без отдыха воплощать план по защите от демонов, западной части особенно.

Когда я поднял голову, вид за окном изменился. Редких крестьянских домов и магазинов больше не было видно, вокруг раскинулись пышные ярко-зелёные пастбища. Посреди них коровы, лошади и пушистые существа, похожие на овец, неторопливо гуляли, спали и жевали траву. Идиллический пейзаж, от одного взгляда на который на душе наступало умиротворение.

Пологая тропинка вела через эти луга к двухэтажному дому, выстроенному в форме буквы L. А если посчитать чердак, то его можно назвать трехэтажным. Это был большой дом, выстроенный из дерева, штукатурки и камня, с дымоходом из красного кирпича, уходящим в небо. Похоже, они жили в доме ещё прадедовской эпохи, ремонтировали и относились к нему с заботой; оранжевая треугольная крыша местами была покрыта мхом. Рядом с домом находился хлев для скота, где спали коровы и лошади, хранилище корма, а также сарай для инструментов и разных вещей. И, наконец, со столба входных ворот свешивалась большая деревянная вывеска, вырезанная в виде округлой коровы. На шее этой коровы висел круглый колокольчик размером с её голову. А сверху рогатой весело прыгающими буквами было выведено «Ферма Чедд».

И всё-таки, или, лучше сказать, вполне ожидаемо, что... Матери Лиана, которая втайне любила всякие милые вещицы, очень нравился логотип с этой округлой коровой, так что она прятала у себя в комнате маленькую коробочку с этим логотипом и использовала её в качестве шкатулки. Кстати, коровка также нравилась школьникам. Кто-то из детей собирал листовки и оберточную бумагу, на которых был напечатан этот логотип. Ну, похоже, девушкам, включая маму, нравилось всё кругленькое.

Карета остановилась у ворот под вывеской, и я пошёл к входу в дом семьи Чедд.

...дверь была открыта. Как всегда беспечно. Большую часть времени входная дверь оставалась открытой. Казалось, ключа вовсе не существовало. Я хотел сказать, я ещё ни разу не видел её запертой. Она постоянно открыта. Нет, просто настезь распахнута. Нормально вообще? Нет, это вовсе не нормально. Волнуясь об этой ситуации, я при каждой возможности намекал супругам, что оставлять дверь открытой опасно, но эффект... вы сами можете видеть. В конце концов, мне заявили, беззаботно смеясь, что всё нормально, потому что красть всё равно было нечего.

Но я духом не упал и попытался донести до супругов, что случится беда, если в дом войдёт человек с нечистыми намерениями... на это они синхронно показали большие пальцы и с лучезарными улыбками объявили: «Пускай приходит, мы его побьём~!». Блондинке... в смысле, Альфреду я тоже об этом говорил, конечно, но тот ответил, что о приходе незнакомца легко узнать, потому что скот поднимет шум. А если он увидит подозрительного типа, то побьет его... да это то же самое, что Чедд сказали!

Вот что за деревенщины! Предотвращать преступления — значит, вообще-то, всегда быть настороже и принимать меры безопасности!

У меня заболела голова.

Встав у распахнутой двери, я приложил ладони рупором ко рту и глубоко вдохнул.

— Прошу прощения!

Мой ор эхом разнесся по всему дому. Наверняка. Может быть. В смысле, мне этого хотелось. Прошу, пусть кто-нибудь услышит. Я слишком смущен, чтобы это повторить. У семьи Чедд не было такой вещи, как дверной колокольчик. В качестве домофона всегда служил собственный голос.

— Да!

— Да-а-а!

— Дыа-а-а!

— А-а-а!

Со стороны задней части дома отозвались четыре жизнерадостных голоса. Топот приближающихся шагов тоже принадлежал четверым. Одному взрослому и трём детям. Сбоку в коридор выбежала смуглая женщина с красновато-каштановыми волосами, собранными в высокий хвост, и трое малышей с красными, зелеными и желтыми глазами, одетые в одинаковые светло-желтые фартуки. На нагрудном кармане каждого фартука была пришита аппликация с милым изображением всё той же круглой коровы.

— Ох?! Это ж господин Лиан! Добро пожаловать!

— Ва-а-ай! Гошподин Лиан! Добло пожаловать!

— Ура-а! Гошподин Лиан! Пожаловать!

— Кяа-а! Спадин Лиан! Жаловать!

— Здравствуйте, госпожа, ребята.

Я присел на корточки и поймал в объятия троих малышей, кинувшихся на меня.

— Ох, кажется, вы снова немного подросли?

— Угу! Мы едим много-много еды! Поэтому растём!

— Ластём!

— Тём!

Троица ответила одновременно. Похоже, они полны сил.

— Вот как? Тогда вам нужно больше кушать.

— Угу! Много-много!

— Много!

— Го!

— Тогда и приготовить нужно тоже много-много! — Госпожа счастливо рассмеялась, вытирая руки передником.

— Да!

Малыши радостно подпрыгивали и тоже смеялись.

— Хе-хе. Господин Лиан, у вас дело к Алу? Или что-то другое?

Я с удивлением посмотрел на хозяйку. Почему в первую очередь всплывало его имя?! Обычно так и было, но!..

— А... Эм... Да. А Ал... Нет, Альфред забыл в церкви свой набор инструментов. Я заехал его передать... он тут?

— Ох! Ал и что-то забыл? Хе-хе, это довольно необычно~. Спасибо, что заехали, господин Лиан!

— Н-ну что вы...

— Но, знаете, вы проделали такой путь... к сожалению, Ал ещё не вернулся...

— Что?

Не вернулся? Неужели отправился на доставку?

— А куда он отправился?

— В сад лечебных растений Соил.

— Сад лечебных растений Соил?..

— Да. Сад бабули Хельбы, прямо перед западным лесом. Теперь постепенно будет становиться всё холоднее, так? Поэтому, чтобы коровки не простудились, мы покупаем лекарственные травы и смешиваем их с кормом.

Она выглядела немного расстроенной, вздохнув и уперев руки в бока.

— Может быть... Это только моя догадка... Его, наверное, сейчас бабушка Хельба заставляет впахивать...

— Впахивать...

Это мне кое о чём напомнило. Как-то Альфред мне рассказывал... что каждый раз, как он приходит в этот травяной сад, его эксплуатирует эта бабуля. Я тоже иногда заходил в травяной сад Соил, чтобы прикупить лекарственных растений и травяных настоек, но меня бабушка никогда не пыталась использовать. Ну... Вероятно, старушка просто убрала сына лорда из списка «тех, кого можно использовать».

— Сначала я хотела отправить мужа, но он прокричал что-то вроде «Ну, мне пора на доставку!» и быстренько сбежал! Просто стыд берёт. Тогда Ал сказал, что ходит вместо него. Думаю, всё-таки стоило мне самой пойти... Но когда бабуля ловит меня, она так любит поговорить...

Госпожа пожала плечами и выразительно вздохнула. По словам всё того же Альфреда, если бабуля ловила за локоток какую-нибудь знакомую, то могла усадить пить чай и разговаривать не меньше двух часов. Кажется. В то же время мужчин она нагружала тяжёлой работой и физическим трудом. Бабуля Хельба была такой же энергичной старушкой, как Мари, нет, даже

ещё более энергичной. Эта старая торговка, если ей требовалась помощь, не стеснялась поручать работу клиентам. И напротив, её старик и дочь были очень тихие и застенчивые люди.

Как единогласно соглашались жители деревни, лучше бы эту практичность разделить на троих, но чего только не бывало в мире. Люди походили на кусочки мозаики: в одном месте у них что-то было в избытке, в другом была нехватка. Так говорил дедушка. И я был с ним согласен.

— А...

Сердце вдруг подскочило к горлу.

Я, наконец, заметил... несколько признаков... указывающих на то, что именно сейчас происходило.

Конец лета. Красивый алый закат в сумерках. Травяной сад на западе. Герой, который не возвращался, после того как ушёл.

Все ключевые слова полностью соответствовали тому... что наступило ещё одно «сюжетное событие».

...не то чтобы я забыл о нём. Это «событие» было эпизодом, к которому Лиан отношения не имел, к тому же которое не представляло опасности для жизни... не о чем беспокоиться и задумываться. К тому же... в этом событии участвовал один Альфред, поэтому тем более... я никак не должен был в нем участвовать.

...Так я сам себя убеждал. Я выглянул из окна. За распахнутыми настезь створками большого деревянного окна виднелось небо. Оно было очень красивое, мареново-красное с лёгким блестящим оттенком золота.

Ясно... Вот оно как. Уже... то самое время. Наконец... пришло время того события. Я... намеренно... держал его на самом дне памяти, закрыл и запер, продолжая делать вид, что забыл о нём. Твердил себе, что нельзя вмешиваться в события, которые должны произойти. Продолжал делать вид, что я ничего не знаю и не замечаю. Всегда, до этого момента. У меня слишком слабое сердце. Я слишком трусливый. Это я больше всего в себе ненавидел.

Что ж. Это событие... Однажды Герой отправился в травяной сад у западного леса. Козлик со своей мамой, которых очень любила бабуля Хельба, сбежали куда-то вглубь мрачного леса, так что по просьбе старушки Герой поспешил найти их. Он пошёл по следу, уводящему в глубину леса, в самую чащу. Жители редко ходили в самую глубь, потому что тропа была ужасной: повсюду из земли поднимались скалы и переплетались с деревьями. Эта тропа вела на совсем небольшую поляну у речки, которую посещали только птицы и звери. На берегу росло большое дерево. А в его корнях...

— Господин Лиан?

Меня окликнули, и я перевёл взгляд с окна на хозяйку. Она смотрела на меня с обеспокоенным лицом. Малышня под ногами разглядывала меня с любопытством.

— Что-то случилось?

— А, нет... ничего. Если его запрягла бабушка Хельба... неизвестно, когда он вернётся, правда? Может быть... Даже не вернётся сегодня...

— Да. И правда... — Госпожа вздохнула и прижала руку к щеке. — Может случиться и такое... В прошлый раз его, кажется, попросили починить крышу, поставить дверь и сделать ещё кучу всего. Когда он закончил, был уже совсем поздний вечер, так что бабуля с домашними сказала ему остаться на ночь у них, и домой он вернулся на следующее утро. Ал, хоть и выглядит хмурым, на самом деле очень добрый ребёнок... И, похоже, бабуле он тоже очень нравится.

Она мягко улыбнулась и посмотрела в окно.

— Видимо... Старушка опять нагрузила его работой... наверное, он вернётся завтра утром.

— Да... вполне возможно.

Я ответил довольно размыто. Попросив хозяйку немного подождать, я вернулся в карету за инструментами. Затем снова дошёл до дома передать ей ящик.

— Тогда, не могли бы вы отдать этот ящик с инструментами Альфреду?

Госпожа приняла ящик, приподняв брови с выражением затруднения на лице.

— Мне, правда, очень жаль. Вы специально приехали, чтобы доставить его, а тут... Точно, если у вас есть время, может, выпьете чаю и ещё немного подождёте? Если не против, может быть, поужинаете с нами? За это время... я уверена, Ал вернётся. Потому что, если подумать, завтра ведь суббота! В этот день он отправляется в ваш особняк, верно? Так что, мне кажется, он обязательно вернётся переночевать здесь.

Я покачал головой. Даже если я подожду... Он сегодня не придёт... Я это знал.

— Простите. Я очень благодарен за предложение... но я поеду домой.

— Какая жалость. Пожалуйста, выпейте горячего перед возвращением. Я быстро всё приготовлю!

— Нет. Спасибо за заботу, но у меня ещё есть дела. Так что, прошу прощения.

— Ох... работа... Тогда приходите снова, когда у вас будет время! Я угощу вас чашечкой вкуснейшего кофе со свежим молоком! Спасибо, что привезли его вещи, господин Лиан. Безопасной дороги.

— Спасибо.

Госпожа посмотрела с сожалением, улыбнувшись и помахав рукой. Тройняшки с разом погрустневшими лицами цеплялись за мою талию.

— Господин Лиан, уже уходишь?

— Угу. Простите, я сегодня занят, так что возвращаюсь домой.

Глаза разноглазой тройни тут же повлажнели, а ротики скривились.

— У-у-у... А ты приедешь опять?

— Приедешь?

— Приедешь? Вместе играть?

— Ага. Я ещё приеду. И в следующий раз давайте поиграем.

— Обязательно?

— Обязательно.

— А обещать можешь?

— Могу, — погладив три головы с подпрыгивающими кудряшками, я широко улыбнулся, кивая в ответ. — Обещаю приехать!

— Хорошо, ты обещал!

Троица наконец-то убедилась в том, что я говорил правду, и, отпустив меня, убежала к госпоже.

Провожая взглядом хозяйку и трёх малышей, махавших мне изо всех сил, я помахал в ответ и покинул дом Чедд. Шурио привычным движением спустился с козел и открыл мне дверцу кареты. И почему-то... со сведенными бровями и затрудненным выражением лица, посмотрел на меня.

— Что?

— Господин... У вас всё хорошо?

— Чего?

— Ну... просто у вас немного бледный цвет лица... Что-то случилось? У вас всё хорошо?

— Ничего такого, я в порядке, Шурио.

— Вот как? Ну, было бы хорошо, коли так...

Верно, я в порядке. Не о чем беспокоиться. Тот, о ком сейчас нужно было беспокоиться... это Альфред.

Когда я поднял глаза на небо, синий цвет, который ещё оставался на востоке, полностью исчез. Всё небо было окрашено алым. Да... Даже если бы я поехал туда, я бы ничего не смог с этим поделаться. К тому же это событие не имело никакого отношения ни к Лиану, ни к кому-либо ещё... Это событие предназначалось только Альфреду и имело смысл только для него.

Я это знал. Знал. Но...

— Шурио...

— А-ась?

— Заедем ещё кое-куда, прежде чем вернёмся в особняк... В «травяной сад Соил» госпожи Хельбы... Купим травяной настойки и вернёмся.

— Что? Травяной сад? Сейчас?

— Да. Я только что вспомнил, что она у меня закончилась.

Шурио выглядел немного растерянным, но с улыбкой кивнул и вернулся на козлы. Хотя я знал, что ничего не смогу сделать там. Но... Наверное, мне можно было хотя бы довезти его до дома. Верно. Если я сделаю такую мелочь, она не станет проблемой. Не должна стать. Я поспешил

сесть в карету и окликнул сидящего на кучерском месте Шурио.

— Трогай... Нужно немного поторопиться.

Всё будет зря, если мы опоздаем и разминёмся по дороге.

— Вперёд! — Шурио с улыбкой кивнул и, натянув поводья, ловко направил лошадь к дороге.

<http://bllate.org/book/12848/1132185>